

Ирина Коланькова, Журнал "Солдаты России", Июль 2008 г.

С 10 по 13 июля в Подмоскowie, недалеко от Серпухова, проходил уже ставший традиционным фестиваль авторской песни «Второй канал». Несмотря на непогоду, здесь собралось множество истинных любителей песен под гитару. Всех желающих на своих площадках-мастерских мэтры авторской песни прослушивали, отбирали лучших и формировали списки участников финальных концертов. Также на «Втором канале» была представлена Детская поющая республика – детский аналог всему происходящему на фестивале. Мне удалось пообщаться с необыкновенно талантливым, широко известным бардом, настоящим профессионалом своего дела Сергеем НИКИТИНЫМ за чашкой чая, в перерыве между его сольным концертом и мастерской.

– Сергей Яковлевич, Вы закончили физический факультет МГУ, специализировались на кафедре акустики. Помогли ли Вам знания, приобретенные в студенческие годы, в Вашей музыкальной деятельности?

– Я делал дипломную работу в акустической лаборатории Московской консерватории. У меня вообще было желание заниматься музыкальной акустикой, но дипломом дело и кончилось. Однако само пребывание в консерватории, общение с музыкантами мне очень многое дало. Я всегда особое внимание уделял звучанию, качеству звука гитары, пожалуй, это должно чувствоваться. А позже я начал заниматься биофизикой, которую оставил в 1987 году.

– А что явилось переломным моментом в Вашей научной карьере?

– В течение уже многих лет у меня было две профессии, настал момент выбора. Я тогда, может быть, нахально подумал, что то, что я делаю в науке, – работа довольно-таки примитивная, и ее может сделать кто-то другой, а то, что я делаю с гитарой, не сделает никто. К тому же это было время перестройки, свободы, до этого было страшновато уходить из науки.

– Были ли Вы военнообязанным?

– Был, конечно же. У нас была специальность «Станции наведения ракет типа земля-воздух», обучение на кафедре было очень серьезным, мы хорошо разбирались в электронной технике того времени, поэтому я мог и слепить усилитель для гитары, и телевизор починить.

– Привелось ли Вам выступать перед военной аудиторией?

– Во время обучения в университете мы были в военных лагерях, там организовывали концерты нашего квартета и для нашей части, и для всех прилегающих. В 80-е годы мы дружили с Кремлевским полком, выступали прямо в Кремле перед курсантами, служившими в Кремлевском полку, которые обеспечивали Почетный караул у Вечного огня. Нам повезло: мы подружились с комсомольским секретарем Кремлевского полка, и он как-то однажды для нас провел ночную экскурсию по ночному Кремлю, по старинным палатам, в том числе и там, где стоит трон Ивана Грозного.

Во время "афганских" событий мы много выступали в госпиталях перед ранеными. Это было большим испытанием, потому что эти ребята прошли через такое и видели такое, что не сразу получалось до них достучаться. Нас много раз приглашали поехать непосредственно в Афганистан, на фронт, чтобы выступить перед солдатами, на что мы отвечали, что мы можем поехать, если вы хотите, чтобы мы им сказали: «Ребята, вы неправым делом занимаетесь, езжайте домой!». Соответственно, в Афганистан мы не поехали. Для нас было очень дорого, что в конце концертов в госпиталях многие мертвые, черные глаза у раненых оживали, в них появлялся человеческий свет. Мы находили с ними контакт. Возвратить их в жизнь полноценно, конечно, нереально. Это искалеченные люди, многим из них приходилось видеть такие ужасы, проходить через испытания, которые ломали их психику, и эти молодые ребята, это уже поколение наших детей, годами плохо спали ночью, им снились кошмары. И, по моему мнению, все это происходило, потому что многие из них не ощущали, что их дело – правое. Просто наше государство их туда послало, и все это лицемерно называлось интернациональной помощью, а на деле они днем встречали любовь и ласку, а ночью могли от тех же людей получить нож в спину. Сегодня мы еще имеем Чечню, можно проводить множество аналогий.

– Как Вы считаете, авторская песня – это бизнес, искусство для узкого круга посвященных или творчество, доступное каждому?

– Жанр этот возник в 50-е годы благодаря поэтам, которые стали петь свои стихи, – Окуджаве, Высоцкому, Визбору. Также было движение «снизу», в студенческой среде. Было два гнезда – Московский государственный педагогический университет им. Ленина – оттуда вышли Визбор, Якушева, Ким, позднее Вероника Долина, Вадим Егоров. Вторым гнездом являлся биофак МГУ. А потом появились мы, на физическом факультете, – это не только ваш покорный слуга, но и такие отечественные поэты, как Сергей Крылов, Валерий Минаев – кстати, автор известной песни «Приходит время, с юга птицы прилетают». И нет пути назад, этот жанр искусства образовался. Мы имеем дело с личностями, которые составляют эту диаспору исполнителей и через песни выражают свое отношение к окружающему миру.

Авторская песня со своим языком, своими средствами выразительности формирует человека как личность с уникальными особенностями характера. Авторская песня – это способ духовного общения, своеобразный пароль к человеческой общности. Мне очень трудно отделить авторскую песню от поэзии в целом. Кто-то из журналистов дал такое определение авторской песне: музыкальное интонирование русской поэтической речи. Таким образом, то, что не является русской поэтической речью, уже автоматически не имеет отношения к авторской песне.

Часто можно встретить чисто коммерческие проекты, которые через гитару стараются примкнуть к рядам бардов. Все же авторская песня – это когда в глазах человека огонь горит, а не доллар блестит. Но я ничего особо опасного в этом не вижу. То, что существует спекулятивная сфера, подражатели – это все признак существования жанра. Могу привести такие аргументы: то, что появился в наше время чисто коммерческий театр, который ставит спектакли только с целью заработка, не является свидетельством того, что театр погибает. Просто каждый выбирает для себя: кому-то нужно, чтобы его развлекли, а у кого-то есть потребности в развитии души. Пример из жизни изобразительного искусства – то, что есть такой художник Шилов – «конфетный портретист», не ставит под угрозу существование живописи как искусства. Так что за авторскую песню я спокоен.

– Пишете ли Вы стихи к своим песням?

– Когда-то в молодости пытался, но, к счастью, понял, что это не мое. Я могу найти сходные мысли и чувства в современной поэзии, это большое счастье. Поэтому в авторской песне образовалось такое отдельное направление – композиторское.

– Вы написали музыку к множеству спектаклей, например, для театра Ермоловой. Идут ли они до сих пор?

– Это было очень давно, был спектакль "Мэри Поппинс". Не знаю, как насчет 1000, но 500 показов у него было точно. Сейчас в театре "Школа современной пьесы" идет спектакль «А чой-то ты во фраке?» – старая постановка, в которой сменилось уже 3 поколения актеров, там звучит моя музыка. В театре Фоменко я написал музыку к «Двенадцатой ночи» Шекспира, в театре под руководством Судакова мои произведения включены в 8 спектаклей. Что касается новых проектов, в театре "Школа современной пьесы" затеян авантюрный проект – постановка «Горе от ума».

– Озвучивали ли Вы мультфильмы?

– Да, на моем счету 5 мультфильмов, в том числе «Большой секрет для маленькой компании». Сейчас в этом направлении ничего не происходит.

– Среди Ваших песен для детей – какая самая любимая?

– Те, которые нравятся детям: «Резиновый ежик», «Большой секрет», «Собака бывает кусачей». У меня несколько десятков детских песен, выпущены два диска, надо бы еще один сделать – дети требуют.

– Лет 10 назад я была на Вашем концерте в одной из московских школ. С тех пор у меня на гитаре стоит Ваш автограф, душу греет. Скажите, пожалуйста, есть ли у Вас какие-либо учебники, методики, преподаете ли Вы для детей и взрослых?

– Когда сил было побольше, я вел курс для любителей гитарного аккомпанемента – это когда человеку не нужно осваивать навыки сольной игры, а хочется просто спеть родственникам любимую песню.

– Уже 17 лет существует клуб для детей и родителей «Никитинские встречи». Какие цели Вы ставили при его создании?

– Клуб возник каким-то естественным путем, не было никаких директив, я себе сам никаких указаний не давал – так жизнь подсказала. Раз в месяц мы собираемся с детьми и родителями. Существует задача и обучить, и приобщить детей к этому миру духовного общения, задать им высокую планку и сформировать верные ориентиры. На наших встречах звучит и классическая музыка, и все, что ярко и талантливо в разных жанрах: и рок-ансамбли, и писатели, и поэты, которые пишут для детей. И Городницкий приходил – хотя, казалось бы, какой он детский поэт, но он классик, и это доступно детям, потому что это все происходит в компании с родителями.

Я вообще не очень люблю чисто детскую аудиторию, так как когда дети оказываются в своей среде, им некому подсказать, объяснить по ходу дела, а когда рядом родители или бабушка и дедушка, дети получают необходимую поддержку. 11 октября будет очередная встреча, начнется уже 18-й сезон.

Я считаю, что учить детей – значит, заниматься вопросами национальной безопасности и уверен, что те дети, которые побывали в нашем клубе, пойдя в армию, не смогут ударить своего сослуживца. Если оставить современных детей наедине с телевизором и компьютером, это грозит национальной катастрофой. Это и для армии очень важно. Сейчас все обсуждают, как бороться с дедовщиной. Нет иного пути, кроме как "окучивать" детей с трехлетнего возраста. И я считаю, что если каждый сознательный гражданин будет уделять достойное внимание своим детям, то будет сформирован единственный путь избегания насилия.

– Мы с Вами встретились на "Втором канале", куда Вы приехали впервые и в качестве почетного гостя. Были ли Вы в этом году на Грушинском фестивале?

- На "Грушу" я не езжу с 1999 года, потому что он стал слишком громоздким, массовым, и там можно встретить множество нетворческих, коммерческих моментов. На "Втором канале" такая концентрация интересных личностей, что этому может позавидовать и Грушинский фестиваль, где это растворено в десятках тысяч людей. Здесь собрались только настоящие ценители, а что особенно важно - здесь есть детский лагерь, который позволяет детям выпить эту необыкновенную атмосферу.

- РОД "Доблесть Отечества" и журнал «Солдаты России» уже второй год проводит сборы молодежных военно-патриотических организаций, на которые приезжают подростки не только из России, но и из стран бывшего СССР. И нередко ребята берут гитару, и звучат знакомые всем авторские песни. Как Вы думаете, какое будущее у авторской песни в России? Существует мнение, что на Западе при капитализме этот жанр не приживается...

- Это штамп. Люди во всем мире приблизительно одинаковые, и движение к глобальному благополучию лежит только через развитие души, нет других путей.

- Проходят ли фестивали, подобные "Второму каналу", за рубежом?

- Да, конечно. Прежде всего, бывают совершенно идентичные фестивали в Америке: там собираются русские люди, которые увезли с собой самое для них дорогое, и организуют слет авторской песни - атмосфера абсолютно неотличимая от отечественных слетов. Но нам приходилось бывать и на чисто американских мероприятиях, где существует аналог авторской песни, и мы с этими людьми очень быстро находили общий язык, потому что какие-то общечеловеческие ценности у нас оказались идентичными. Независимо от коммерции, есть такая потребность у людей - выразить свою индивидуальность через песни под гитару.

- Сергей Яковлевич, что Вы вкладываете в понятие "патриотизм"?

- Патриотизм - это не поиск образа врага, а воспитание потребности к развитию собственной души. Патриот - тот, кто любит Пушкина, кто волнуется за будущее поколение страны. Заниматься детьми - это глубоко патриотический акт. А вся эта мишура: крики «Ура!», «Вперед, Россия!» - это настолько поверхностно и неглубоко, что не способно нас спасти, так как этим можно воспитать только патриотизм «сверху». Меня возмущают некоторые крикуны в политике, которые присваивают себе право на патриотизм, а зачастую это делается исключительно в политических, спекулятивных целях. Если говорить о настоящих патриотах, то это люди из провинции, это работники школ, библиотек, музеев, врачи. То, что сейчас идут разговоры о введении урока военной подготовки - это очередная политическая кампания, не больше. Если уж говорить о серьезной подготовке армии, то большую часть усилий надо сосредоточить

на физическом воспитании школьников.

– Спасибо за интересную беседу.